

Косенкова М. С.

*Уральский государственный архитектурно-художественный
университет имени Н. С. Алферова,
Екатеринбург*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОРТРЕТА И ПЕЙЗАЖА В ЖИВОПИСИ
СВЕРДЛОВСКА-ЕКАТЕРИНБУРГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА**

Аннотация: В статье рассматривается роль пейзажа в портретной живописи Свердловска-Екатеринбурга второй половины XX века. В ходе образно-пластического анализа произведений выявляется значительное усложнение портрета как жанра.

Ключевые слова: советское искусство, живопись Свердловска-Екатеринбурга, пейзаж, портрет, взаимодействие жанров.

Kosenkova M. S.

*Ural State University of Architecture and Art
named for N.S. Alferov,
Ekaterinburg*

**THE INTERACTION OF PORTRAIT AND LANDSCAPE IN THE
PAINTING OF SVERDLOVSK-YEKATERINBURG IN THE SECOND
HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

Annotation: The article examines the role of landscape in the portraiture of Sverdlovsk-Yekaterinburg in the second half of the twentieth century. During the figurative and plastic analysis of the works, a significant complication of the portrait as a genre is revealed.

Keywords: Soviet art, Sverdlovsk-Yekaterinburg painting, landscape, portrait, interaction of genres.

Проблема отношений природы и человека наиболее часто поднимается в русской живописи и остается актуальной до сих пор. Мастера кисти предлагали разные пути ее решения, в том числе включали природное окружение в портретные изображения людей. В живописи Свердловска-Екатеринбурга второй половины XX века тема «Природа и человек» прозвучала в творчестве целого ряда художников, чье возросшее профессиональное мастерство и значительный диапазон художественных средств позволяли экспериментировать с взаимодействием жанров портрета и пейзажа и со смешением их художественных структур.

В исследовании А. А. Федоров-Давыдов на примере живописи конца XIX – начала XX века рассматривает различные пути решения обозначенной проблемы [6]. В монографии «Природа глазами художника. Проблемы развития современной пейзажной живописи» О. Р. Никулина описывает основные общесоюзные тенденции второй половины XX века [4], послужившие отправными точками в рассмотрении особенностей развития пейзажной живописи Свердловска-Екатеринбурга.

Хотя взаимопроникновение пейзажа и портрета обогатило содержание полотен, разнообразило палитру художественно-выразительных средств, фокус исследователей уральской живописи был направлен на исторические и биографические аспекты, поэтому образно-пластический анализ произведений, иллюстрирующих описываемое явление, обладает определенной новизной. Предпринимаемое исследование значительно расширит картину развития живописи на Урале, как уникального сегмента региональной культуры. Рамки изучения живописи Свердловска-Екатеринбурга второй половины XX века ограничиваются официальным искусством, на презентацию изобилия образно-пластических решений которого направлен подбор иллюстративного материала, выполненный с учетом характерных региональных особенностей.

Природные силы издавна олицетворялись в искусстве с образом человека. Несмотря на суровость Урала, ассоциирующегося с рудниками и заводами, с резким, переменчивым климатом, и с необжитыми горными хребтами, покрытыми нетающими снегами, в творчестве художников и писателей, родившихся в этом краю, душой его становится женщина. Так, задумчивая девушка в старинном платье «плывет» среди гор в картине М. В. Нестерова «На родине Аксакова» (1906). П. П. Бажов в сказах пишет о мудрой, могущественной и прекрасной Хозяйке Медной горы – Малахитнице. Сидящая на вершине горы девушка являет собой образ Урала в работе Н. Г. Чеснокова (1915-2004) «Каменный пояс (Сказ об Урале)» (1960). Ее фигура срослась с пейзажем и силуэтом, и эмоциональным состоянием – томным и задумчивым. Перед взором юной героини открывается ещё неизведанное человеком, завораживающее каменное царство.

В большей степени свердловских художников интересуют конкретные личности, которых они нередко помещают в пейзажную среду. Особое место в живописи Свердловска-Екатеринбурга занимают портреты деятелей культуры: поэтов, музыкантов, художников, писателей, которые трактуются во взаимодействии с пейзажем. Так, в работе «Туржанский и Слюсарев в Малом Истоке» (1994) И. И. Симонов (1927 – 2019) ассоциативно связывает сельский вид с творчеством художников. В пейзажном фоне полотна В. С. Золотавина (1927 – 2021) «Портрет композитора Евгения Родыгина» (1960-е) звучит музыка сочинений портретируемого. Г. А. Нечеухин (1929) глубину басового голоса уральского певца в «Портрете Б. Штоколова» (1994) передает через уходящий к горизонту характерный ландшафт с камнями-бойцами вдоль извилистой реки.

В портрете-картине «Певец Урала П. П. Бажов на Думной горе» (1952) А. А. Заусаев (1920 – 1981) пишет уральский горный пейзаж, располагая на первом плане заботливо уложенный природой шихан с

облокотившимся на камень писателем. Живописец находит место в полотне разнообразным природным объектам, раскрывая мироощущение создателя сказов.

Особенно часто в поле зрения советских художников попадают простые труженики земли. Было создано немало портретов животноводов и агрономов, доярок и пастухов, рыбаков и хлеборобов. В живописи Свердловска (крупного индустриального города) эта тема не прозвучала также мощно как в искусстве других областей и регионов нашей страны. Но все же, есть ряд портретов, включающих природную среду, и отражающих специфику отрасли на Урале: «Лесоруб Степан Крацук» (XX век), «Плотогон» (1959) Е. Н. Мосина (1923 – 1992); «Чабан Успан Сулеменев» (1961), «Геодезист» (1970-е) И. Н. Нестерова; «В страдную пору. Жатва закончена» (1979), «В далекой тундре» (1980) О. Э. Бернгарда (1909 – 1998). Пейзаж в этих произведениях раскрывает сюжет, объясняя некоторые существенные моменты из жизни героев, либо, рассказывая о месте и времени происходящего. Пленэрная живопись вносит в них психологический подтекст. Душа природы в полотнах начинает отождествляться с душой запечатленных людей.

Многочисленные творческие экспедиции уральских художников по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку породили массу этюдов, в которых характерные типажи людей наиболее правдиво рассказывают о жизни в этих регионах. В работах «На берегу Оби» (1982) и «Полярная весна» (1971) А. Ф. Бурак (1921 – 1997) помещает ростовые фигуры, взятые крупномасштабно, в пейзаж. Убедительная, чувственная передача световоздушной среды превращает изображения погружённых в свои думы, мальчика и женщины в глубокие по психоэмоциональному содержанию образы.

Портреты близких художникам людей наглядно подтверждают слова Н. О. Лосского о том, что «воспринимать индивидуальность личности и несказанную красоту ее человеку удаётся чаще всего в кругу

семьи, особенно в отношении к любимому ребенку...» [3; 160]. Свердловские живописцы показывают глубину внутреннего мира родного человека и через неординарное образно-пластическое решение. Так, Г. С. Мосин (1930 – 1982) пишет портрет жены «Волжанка» (1972). Произведение иллюстрирует утверждение Г. В. Голынец об увлечении художника «живописью Раннего Возрождения». Помимо характерного для Г. С. Мосина способа отражения жизни, отсылает к Ренессансу и сам принцип построения им полотна, в котором пейзаж, обнимая со всех сторон человеческую фигуру, приобретает огромное пластическое значение. В четком контуре плотного по тону загорелого лица, расположенного на фоне светлого зеркала реки, в условной моделировке объема и в тонкой прорисовке черт волжанки, безусловно, прочитываются и традиции иконописи.

Отличным от рассмотренных выше будет тип композиции с изображением человека в интерьере на фоне окна, «являющегося и границей, и связующим звеном между миром человека и миром внешним, миром окружающей природы» [5; 151]. В таких полотнах пейзаж в окне не только раскрывает содержание, велико его пластическое значение. Он значительно расширяет пространство интерьера, служит источником освещения и вносит игру разнообразных форм. Индустриальный пейзаж рассказывает о прошлом героя в «Портрете Н. И. Рыжкова» (1991) Н. В. Костиной (1934 – 2021). В «Портрете Кичигина» (1975) кисти Б. В. Кондрашина (1923 – 1994) со светом из окна врывается в картину пленэр, создающий атмосферу радости от мирной жизни, которую может испытывать человек, прошедший две войны.

Часто, художники, помещая фигуру ребенка у окна или непосредственно в пейзаже, уходят от прямого портретирования, приближая решение к сюжетной картине. Среди изображений детей можно выделить полотно «Зимние грезы. Портрет сына» (1973) Ю. П. Ужегова (1939), в котором соединяются портрет, сюжет и пейзаж.

Художник противопоставляет теплый красочный интерьер, раскрывающий мир ребенка, задумчиво стоящего у стола, и зимний пейзаж за окном, холодный свет которого окрашивает подоконник, играет бликами на мебели и наполняет синими рефlekсами окружение. Так, создаваемое живописцем «романтическое волнение цветовых пятен, воспринимается причудливой игрой детских фантазий и мечтаний» [2; 7].

В завершении необходимо отметить, что взаимодействие портретного и пейзажного жанров получило в живописи Свердловска-Екатеринбурга второй половины XX века достаточное развитие. Профессиональные художники культурной столицы уральского региона отразили в своём творчестве природно-географическое богатство края со своеобразной историей и мифологией, характеры выдающихся личностей, чья жизнь непосредственно связана с Уралом, рабочих различных отраслей, сопряженных со спецификой региона, представителей круга своих семей.

Включение в работы пейзажных мотивов позволило не только передать определённое настроение, наполнить образы психологической глубиной, раскрыть сюжет или рассказать о герое, но и показать через явления жизни природы историческую жизнь общества. В результате произошло значительное усложнение портрета как жанра, что сблизило его с бытовой или исторической картиной.

Библиографические ссылки

1. *Голынец Г. В.* Гений Урала // Геннадий Мосин. Живопись. Графика: альбом / сост. А. Мосин. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2020. – С. 12 – 17
2. Звукам души повинуюсь... Юрий Ужегов. Живопись. Графика: каталог / вступ. ст. Л. Ю. Хлебникова. – Ирбит: ИГМИИ, 2022. – 84 с.; илл.
3. *Лосский Н. О.* Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. – М.: «Прогресс-Традиция», «Традиция», 1998. – 416 с.

4. *Никулина О. Р.* Природа глазами художника. Проблемы развития современной пейзажной живописи. – М.: Советский художник, 1982. – 175 с.
5. *Соколов М. Н.* Интерьер в зеркале живописи: Заметки об образах и мотивах интерьера в русском и советском искусстве. – М.: Советский художник, 1986. – 228 с.
6. *Федоров-Давыдов А. А.* Русский пейзаж XVIII – начала XX века. – М.: «Советский художник», 1986. – 303 с., илл.